

Региональная модель аттестации кадров

Зинаида СУШКЕВИЧ, секретарь Главной аттестационной комиссии департамента образования администрации Кемеровской области, заведующая отделением повышения квалификации Кемеровского областного института усовершенствования учителей

Аттестация стала привычным делом в профессиональной жизни учительства. И тем не менее отношение к ней до сих пор неоднозначно: по опросам, проведённым в различных регионах России, около 20% учителей считают аттестацию пустой тратой времени. А с другой стороны, каждый год десятки тысяч учителей подают заявления на повышение профессиональной категории. Значит, видят в этом смысл, значит, аттестация им нужна.

Журнал «НО», начиная с 1-го выпуска 1997 г., регулярно освещает проблемы аттестации в регионах (см. публикации в № 1999, № 1–2; 2000, № 6, 7, 9 и др.). Предлагаем ознакомиться с подборкой публикаций ещё об одном региональном варианте аттестации — кемеровском.

Каждые пять лет образовательное сообщество нашей области подводит итоги аттестации в территориях Кузбасса. Всем нам хочется, чтобы аттестация стала реальным фактором, стимулирующим творческий потенциал учителей, чтобы её модель была оптимальной в социально-экономических условиях региона начала XXI века. Как правило, итоги работы подводятся на научно-практической конференции, в которой принимают участие учителя, руководители органов образования, учёные.

Какие же проблемы мы обсуждаем? Основные из них — экономическое и правовое поле аттестации, её влияние на творческий рост учителя; взаимодействие аттестации кадров, школ и учащихся; помогает ли аттестация управлению качеством образования; что даёт аттестация учителю, директору школы, как влияет на оплату труда и т.д. Постоянные аналитические диалоги руководителей методических служб области, муниципальных органов управления образованием и учителей помогают глубже осмыслить организационные плюсы и минусы аттестации, создать оптимальную региональную её модель.

Не во всём наши представления о процедуре аттестации совпадали с министерским Положением. Не устраивало учителей, в частности, то, что заявления на прохождение аттестации они должны подавать в конце учебного года (март — апрель) и тогда же начинать готовить документы.

На одном из совещаний, созванных Министерством образования, мы высказали своё отношение к этому: у учителя на носу отпуск, итоговая аттестация школьников, а он должен анализировать результат своей деятельности. Считаем, что заявление на аттестацию надо подавать в начале учебного года, когда учитель обдумывает и планы работы, и свои действия, когда думает о перспективе.

К нам, правда, не прислушались, сказали, что Положение утверждено и ничего изменить нельзя. Что ж, будем корректировать его сами, раз министерские документы обладают такой железобетонной неизменностью. Не согласны мы и с некоторыми формами аттестационного испытания. Возникает вопрос: кто будет их проводить? И когда будут чётко определены формы квалификационного испытания? Что это — собеседование, творческий отчёт, защита опытно-экспериментальной или научно-исследовательской деятельности? Словом, недомолвок в существующем Положении об аттестации немало. Но ждать, пока министерство усовершенствует свой документ, некогда, поэтому мы вносим своё понимание, свои организационные формы в аттестацию, не нарушающие Закон РФ «Об образовании» и принципиальные требования Положения...

На втором этапе практическую деятельность учителя оценивают члены Главной аттестационной комиссии — 11 человек. Каждый член комиссии возглавлял экспертную группу, состоящую из учителей-предметников.

Если аттестуется математик, значит, математики входят в экспертную группу. К сожалению, очень трудно с финансами, а экспертиза — дело оплачиваемое. Мы не можем привлекать экспертов на общественных началах. Выходим из положения так: один специалист — член комиссии департамента, другой — из института усовершенствования учителей, а третий — местный учитель высшей категории. Под руководством членов Главной аттестационной комиссии эксперты работают в школе три дня — встречаются с учителем, ходят на его уроки, беседуют с учениками. Если надо — проводят срезы, смотрят документацию, беседуют с администрацией. За три дня вполне можно выяснить, соответствует ли учитель высшей категории или нет. Если кто-то пишет заявление на прохождение аттестации, он уже сообщает о результатах своей деятельности, на основе чего претендует на более высокую категорию. Он знает требования к уровню квалификации. Как правило, это учителя, опыт и результаты деятельности которых получили высокую оценку не только в районе или городе, но и в области. К заявлению прилагается заключение администрации школы, руководителя методобъединения. По существу, аттестация уже началась, первая оценка качеству работы учителя дана. Это официальный документ, которому нельзя не верить. Экспертная группа беседует с учителем, знакомится с его практической деятельностью. Это даёт право экспертам решать вопрос о присвоении категории. На Главной аттестационной комиссии мы обсуждаем эти документы, беседуем с экспертами и принимаем окончательное решение. Бывают, конечно, случаи (правда, редко), когда Главная аттестационная комиссия не соглашается с решением экспертов. Так, например, аттестуется директор школы. Мы читаем протокол, в котором, помимо положительных качеств руководителя, указаны многие негативные стороны его управленческой деятельности. Прямо скажем, множество негатива, а вывод — «достоин высшей категории». Как же достоин, если со школьной документацией непорядок, не реализованы цели, которые ставились в программе развития школы, в коллективе часты конфликты? Мы поняли, что эксперты формально подошли к оценке деятельности руководителя. Пригласили заведующего отделом образования этой территории, заведующую методическим кабинетом. Они были за присвоение высшей категории. Пришлось объяснять, что нельзя девальвировать и категорию, и саму аттестацию. Эксперты начали оправдываться: сельская школа, кто будет там работать? Этот директор и будет работать, мы ведь не снимаем его. Но давать высшую категорию нельзя. Вместе с тем поручили начальнику департамента и председателю аттестационной комиссии выехать на место и помочь директору. Через какое-то время вопрос о присвоении высшей категории был решён в пользу сельского руководителя. Так что аттестация — не формальный акт, не «пустая трата времени», а стимул к профессиональному росту.

Жаль только, что до сих пор Министерство образования не довело до кондиции положение о порядке аттестации. Обещали в ноябре прошлого года направить этот документ на места. Но его обобщения мы не получили до сих пор. Поэтому и действуем, как считаем нужным. Аттестуем учителей в щадящем режиме, стремимся придать аттестации гуманистический характер. Например, освобождаем от квалификационных испытаний или от экспертизы практической деятельности тех учителей, кого хорошо знаем, с кем встречаемся на курсах, в территориях. Это лекторы нашего института, участники областных научно-практических конференций, учителя, которые регулярно печатаются в областных педагогических изданиях, обмениваются опытом. Этим учителей аттестуем на высшую категорию.

В практику вошло делегирование права проводить аттестацию на высшую категорию нашим территориям. Сначала трём крупным городам, таким, как Новокузнецк, потом восьми территориям. Сейчас их много. Всё это официально решается на заседании коллегии Департамента образования.

Квалификационные комиссии в районах и городах создаются на базе методических кабинетов, информационно-методических центров. Они и проводят аттестацию. Мы внимательно смотрим протоколы и утверждаем решение муниципальных экспертов. Для демократизации процедуры аттестации приняли решение: **пусть сам учитель выбирает форму квалификационного испытания.** Это может быть собеседование. С аттестуемым беседуют

по вопросам его профессиональной деятельности, должностных обязанностей. Как правило, мы не готовим эти вопросы, предоставляя экспертам право формулировать их, а учителю — представлять себя. Это своеобразная форма обобщения собственного опыта на основе самообразования, повышения квалификации, результатов деятельности. Каждый учитель при этом сам выбирает и материал, на основе которого идёт презентация: разработки уроков, видеозаписи, авторские курсы, программы и т.д. И вот что любопытно: эксперты выявили, что при такой самопрезентации непременно проявится и научная подготовка учителя — знание теории обучения и воспитания, чёткость терминологии, способность к предвидению на основе анализа результатов деятельности.

Аттестацию очень часто критикуют за формализм. Он, конечно, может присутствовать и здесь, как и везде. Это зависит от тех людей, которые этим занимаются. Мы их учим, собираем, вместе обсуждаем не только итоги, но и процедуру аттестации. Думаю, что в этом отношении есть некие подвижки. В прошлые годы курсы повышения квалификации не посещали процентов 70 учителей области. В этом году лишь около 40% тех, кто не был на курсах более пяти лет. Мы видим, как активизировалась деятельность учителя во время учёбы — на семинарских и практических занятиях. Они задают много вопросов, у них есть потребность в том, чтобы их выслушали, оценили. Охотно соглашаются педагоги быть лекторами института. И многие школы благодаря этому становятся площадкой для проведения семинарских занятий. Это не экспериментальные площадки, но в полной мере — школы передового опыта. Сейчас уже сложился учительский лекторский корпус по вопросам педагогики, по управленческой деятельности. Каждый год по итогам аттестации этот корпус пополняется. Значит, увеличивается число учителей, освобождённых от квалификационного испытания.

Сейчас их в области — процентов семьдесят. В институте усовершенствования учителей проводим творческие встречи с освобождёнными от квалификационных испытаний педагогами. Кроме лекторов нашего института, это заслуженные учителя РФ, а также имеющие правительственные награды. Проводим этот день творчески интересно, приглашаем квалифицированных лекторов, организуем педагогические дискуссии. Заканчивается это профессиональное общение вручением документов, сувениров.

В процедуре аттестации мы не выносим за скобки и своих сотрудников: методисты тоже получают квалификационную категорию.

Областная аттестационная комиссия работает иногда по подгруппам, если много приезжает людей. Так что даже организационно стремимся избежать бюрократической волокиты. Для педагогов, претендующих на первую и высшую категории, организуем курсы по специальной тематике. По итогам курсов проводятся квалификационные испытания.

Мы часто слышим на совещаниях о том, что необходимо расширять формы проведения аттестации. Но пока и этот вопрос отдан целиком на откуп территориям. На последнем совещании в Саратове предполагалось, что министерство предложит проект этих форм, мы их обсудим, соотнесём со своей практикой и коллективно выберем самые целесообразные. Но ничего этого не было. Шёл разговор обо всём и ни о чём. Мы были очень разочарованы, особенно те, кто приехал издалека, потратил огромные деньги. Мне бы очень хотелось, чтобы подобные совещания готовились более тщательно, чтобы давали пищу уму, завершались каким-то конструктивным решением. А для того чтобы вести беспредметные разговоры, не надо собирать столько людей, отрывать их от дела, дискредитировать само понятие высокого совещания, организованного министерством. Департамент образования Кемеровской области, посылая меня на эту встречу, ожидал, что приеду с идеями, с интересными решениями. А я приехала ни с чем. Хотя проблем для обсуждения было немало. Почему-то министерство сочло необходимым отменить требования к уровню квалификации, тариф и позиционные характеристики, а это очень важные документы. Правда, отменили так: Министерство образования отменило, а Минтруд не отменил. Почему? Всё это якобы прорабатывает творческая группа и через два-три месяца нас ознакомят с новыми документами. Но, увы...

Поэтому мы ничего не ждём «сверху», а работаем. В области сложилась своя модель аттестации, есть результаты, люди поняли, что такое аттестация, что к ней стоит готовиться,

она стимулирует рост, вреда никакого не приносит, а только пользу. Тем более у нас в области решается вопрос о выплате за квалификационную категорию: — за высшую — 50%, за первую — 20%, за вторую — 10%. Это было бы здорово. У нас это в некоторых территориях сохранилось. Будем вести поиск дальше, может, придём к заочной, помимо очной, форме аттестации. Это касается тех учителей, о которых у нас материала много накопилось, кого мы прекрасно знаем и можем про него книжку писать.

Меня иногда спрашивают коллеги из других территорий: не жалеет ли мы о том, что дали право районным и городским экспертам решать эти вопросы? Отвечаю всегда: «Не жалеет!» Во-первых, мы тем самым поднимаем авторитет управленцев муниципального уровня. А заодно и их ответственность. Члены областной аттестационной комиссии курируют территории, на каждом заседании отчитываются о том, как прошла аттестация, какие формы квалификационных испытаний использовались, какие проблемы, противоречия обнаружены.

На коллегии Департамента образования ежегодно решаем, кому эти полномочия делегировать, а кого, может, и лишит этого права. Так, например, город Прокопьевск на основании изучения вопросов работы с кадрами, результатов аттестации, с учётом того, что было немало жалоб, лишён был на три года права присваивать квалификационную категорию. Городская аттестационная комиссия, на наш взгляд, не совсем квалифицированно вела дело. Были, правда, после этого обиды, члены комиссии долго добивались, чтобы им снова это право вернули. Меня назначили куратором, я им помогала. Мы провели в Прокопьевске выездное заседание областной аттестационной комиссии, побывали в образовательных учреждениях, знакомимся с подготовкой кадров на рабочем месте, с методической помощью учителям. Пришли к выводу, что можно делегировать городу право аттестовывать на высшую категорию. Кстати сказать, в области 23% учителей и директоров — почти четвертая часть — имеют высшую категорию.

Бывают и такие ситуации: сменился, например, заведующий отделом образования, а он председатель аттестационной комиссии в каком-то районе или городе, мы на время приостанавливаем право аттестовывать, пока там не стабилизируется обстановка, пока новый руководитель не войдёт в курс дела. Но такие ситуации не так уж часты. Поэтому в области около 50% территорий имеют право аттестовывать работников образования на высшую категорию. И муниципальные эксперты очень творчески подходят к формам квалификационного испытания, используя самые разнообразные — экзамен, собеседование, творческий отчёт, самообобщение опыта, реферат и т.д. Думаю, что это и придаёт аттестации привлекательность, человечность — учителя оценивают люди, работающие рядом, хорошо его знающие. Никто «сверху» не даст оценку более достоверную.

Муниципальными аттестационными комиссиям удаётся снимать напряжённость в ходе аттестации. Сформировалась своеобразная идеология: добровольность, открытость, справедливость оценки труда аттестуемого, гуманное, доброжелательное отношение к коллегам, компетентность аттестационных комиссий, помощь в подготовке к аттестации. **Практически везде исключены все формы, напоминающие экзамен, проверяющие знания педагога.**

Аттестация даёт возможность почувствовать уверенность в себе и молодым педагогам. Уже через год работы они могут проходить аттестацию на присвоение квалификационной категории. Всё это до минимума свело жалобы учителей на неудовлетворительные подходы к аттестации, обращений в правоохранительные органы за последние 5 лет не было. Этому способствовал и постоянный контроль за ходом аттестации, соблюдением нормативных документов.

Работа муниципальных органов управления образованием по аттестации педагогических и руководящих работников обсуждается на заседании коллегии департамента образования (организаторская работа комитета образования и науки администрации г. Новокузнецка, отдела образования администрации Беловского района и др.). Документы по итогам обсуждения направляем во все территории области. Вопросы аттестации педагогических и руководящих работников включены в инспектирование органов управления образованием, в проведение «Дней департамента» в территориях области в качестве инспектирования в форме аудита.

Такое изучение проведено в четырёх городах и шести сельских районах.

Ежегодно в конце учебного года ход и результаты аттестации обсуждаются на совместном заседании коллегии департамента и Главной аттестационной комиссии, на научно-методическом Совете Кемеровского областного института усовершенствования учителей.

Важно не только предоставить права на аттестацию самим территориям, но и проследить, как они выполняются в соответствии с нормативными документами. Неисполнение нормативных документов, требований к процедуре аттестации, кадровые изменения в руководстве муниципальных органов — всё это является причиной временной приостановки делегирования права аттестации на высшую категорию, о чём я уже говорила.

Есть и ещё одна проблема, которую всем нам придётся решать. Я имею в виду критерии оценивания работы учителя. Да, хорошие знания — бесспорная ценность, показатель качества труда. Но ведь не все ребята пойдут в вузы, не все свяжут свою жизнь с интеллектуальным трудом. У кого-то из школьников академические успехи невелики, а вот руки — золотые и к труду физическому склонность. У нас же когнитивный перекоп: мы совершенно не оцениваем, как школа готовит ребят быть успешными в жизни — в любой деятельности. В области многие школы имеют профильные классы, ребятам предоставляется возможность сориентироваться: кем стать, чем заниматься. Педагоги стали много внимания уделять этой сфере образования — связи с производством, продуктивной педагогике, как сейчас говорят. Школьники под руководством педагогов делают прекрасные изделия из дерева, из металла, шьют, вяжут. В этом — тоже успешность педагога, его достижения. Здесь уже не срезы делать надо, а другими методами изучать деятельность учителя и оценивать её. Причём — в комплексе оценивать. Воспитать победителя олимпиады — это прекрасно. Но воспитать трудолюбивого человека, умельца — не менее важно. С сентября начали принимать заявления на аттестацию и с радостью увидели: число желающих получить квалификационную категорию не уменьшается, а растёт. Значит, учителям это нужно. А раз так, то мы ставим перед собой такие задачи:

- разработать систему стимулов, обеспечивающих поддержку и совершенствование профессионального роста педагогических и руководящих работников образования (доплаты за категорийность, надбавки за внедрение инновационных технологий в общеобразовательных школах и т.п.), внести эти предложения в комиссию по разработке Закона «Об образовании в Кемеровской области»;

- погасить задолженность по методической литературе, оказать содействие в подписке на предметные журналы, газеты по взаимозачёту;

- подготовить к изданию сборник нормативно-методических материалов «Извлечение из нормативно-правовой документации по вопросам аттестации» с учётом изменений Типового положения об аттестации МО РФ и действующего законодательства об образовании;

- организовать широкое обсуждение среди работников образования оптимальной модели аттестации в XXI веке;

- повысить требования к районным и городским аттестационным комиссиям, аттестующим учителей на высшую категорию;

- полнее использовать существующую дифференциацию во время аттестации педагогических и руководящих работников различных типов и видов образовательных учреждений;

- обновить информационно-аналитическое, научно-методическое обеспечение аттестации, в помощь педагогическим работникам подготовить современные материалы по самообразованию;

- совершенствовать механизм аттестации с использованием компьютерных вариантов диагностики профессионализма педагогов;

- вести систематическую подготовку членов квалификационных комиссий, экспертных групп;

- разработать методики самодиагностики профессиональной деятельности, методики аттестации руководителей образовательных учреждений;

- разработать программу психологической поддержки педагогов в период подготовки и

проведения аттестации.

Надеемся, что это лучше любых инструкций «сверху» поможет сделать аттестацию не только необходимой, но и желанной для учителей.

г. Кемерово